

11. *Вайс М., Хасан Х.* Исламское государство. Армия террора.
12. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г. // ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide (дата обращения: 26.03.2018).
13. Мосаки Н. Почему «курды-езиды» не думают репатрироваться в Южный Курдистан? // REGNUM. 2011. 3 сентября. URL: <https://regnum.ru/news/1441718.html> (дата обращения: 20.03.2018).
14. Езиды: от притеснений до порабощения // Ezidi Press. 2016. 1 июня. URL: <http://www.ezidipress.com/ru/2016/06/01/езиды-от-притеснений-до-порабощения/> (дата обращения: 22.03.2018).
15. 10 крупнейших терактов в мире // ТАСС. 2015. 14 ноября. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2436364> (дата обращения: 25.03.2018).
16. *Рзгонян Р.* Геноцид езидов в Шангале // REGNUM. 2015. 2 Августа. URL.: <https://regnum.ru/news/1948259.html> (дата обращения: 30.03.2018).
17. Iraq's Minorities and Other Vulnerable Groups: Legal Framework, Documentation and Human Rights // Institute for International Law and Human Rights. 2013. May. URL: http://lawandhumanrights.org/documents/MinorityHB_EN.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
18. *al-Shishani M.* Al-Zarqawi's Rise to Power: Analyzing Tactics and Targets // The Jamestown Foundation. 2005. 17 November. URL: [http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=610#.VzM1e_mLTcs](http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews[tt_news]=610#.VzM1e_mLTcs) (дата обращения: 02.04.2018).
19. «Исламское государство» опубликовало кадры массовых убийств // РадиоСвобода. 2015. 12 июня. URL: <https://www.svoboda.org/a/27123288.html> (дата обращения: 02.04.2018).
20. Правда о войне в Шенгале // Курдистан сегодня. 2017. 3 августа. URL: <http://kurdistan.today/pravda-o-vojne-v-shengale/> (дата обращения: 03.04.2018).

В. К. Маричева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва*

Категория прав человека во внешней политике США в 2001–2009 гг.

В статье рассматривается роль тематики защиты прав человека во внешней политике США в период президентства Дж. Буша-мл. (2001–2009). Проанализированы характерные особенности практики толкования прав человека в рамках национальной доктрины безопасности, концепции превентивной обороны и систематического экспорта безопас-

ности. На основе проведенного анализа формулируются характеристики внешнеполитической доктрины Америки в начале XXI в., связанные с толкованием концепта прав человека. Особое внимание уделено трансформации идеологических основ внешнеполитического курса США после событий 11 сентября 2001 г. В статье предпринята попытка раскрыть основные причины изменения внешней политики государства, а также противоречия, связанные с практической реализацией изложенных философских концептуальных основ внешнеполитического курса США.

Ключевые слова: права человека, внешняя политика США, доктрина безопасности, превентивная оборона, экспорт безопасности.

Maricheva V. K.

The concept of human rights in USA foreign policy in 2001-2009

As the title implies the article scrutinizes the role of human rights protection in US foreign policy during the George W. Bush presidency (2001–2009). The characteristic features of the practice of interpreting human rights within the framework of the national security doctrine, the concept of preventive defense and the systematic export of security are analyzed. Based on the analysis carried out in order to outline the characteristics of America's foreign policy doctrine at the beginning of the 21st century are formulated, related to the interpretation of the concept of human rights. The article attempts to reveal the main reasons for the changes in the foreign policy of the state, as well as the contradictions associated with the practical implementation of the stated philosophical conceptual foundations of the US foreign policy.

Keywords: human rights, US foreign policy, security doctrine, preventive defense, security export.

Американская внешнеполитическая традиция неразрывно связана с тематикой прав человека и необходимостью их обеспечения. Однако следует констатировать наличие глубоких противоречий между заявляемыми постулатами на доктринальном уровне и существующими практиками защиты прав человека в конкретных ситуациях.

Внешняя политика США начала XXI в. строится на значимых концептуальных философских основаниях, которые делают возможным достаточно убедительно обосновывать право вмешательства США в дела ряда других государств исходя из приоритетов обеспечения прав как собственных граждан, так и защиты гражданского населения на территориях государств, где проходят вооруженные конфликты или планируются антитеррористические операции.

Традиционно внешняя политика Дж. Буша-мл. связана с реализацией на практике подхода политического реализма, приверженцами которого выступают соратники президента, сам же лидер США неоднократно заявлял о своей приверженности либерально-идеалистическим принципам во внешней политике, дополняя их высокоморальными ценностями и идеалами христианства.

Совершенно неудивительно, что описанная выше идеологическая бинарность рождает ряд противоречий во внешнеполитическом курсе страны в начале XXI в. Рассмотрим основные из них.

Первоначальная предвыборная программа Дж. Буша предполагала сосредоточиться на внутренней политике, социальной сфере и провести реформу образования, а также значительно сократить налоги. Однако события 11 сентября 2001 г. кардинально изменили риторику президента, актуализировав вопросы внешней политики. 11 сентября не только заставило президента обратить больше внимания на внешнюю политику, но и сформировало запрос американского общества на сильного президента, способного создать международную антитеррористическую коалицию и победить тоталитарные политические режимы Ирака и Афганистана, представляющие угрозу всему цивилизованному миру. Реакция мирового сообщества последовала незамедлительно. 12 сентября 2001 г. СБ ООН принял резолюцию № 1368, осуждающую акты международного терроризма и закрепляющую необходимость совместных согласованных действий стран мира в борьбе с терроризмом.

В тот момент происходила резкая смена приоритетов. Стремление к обеспечению безопасности становится базовым и отвечает запросам американского общества, шокированного произошедшими терактами. 20 сентября 2001 г. президент Буш объявил о начале «перманентной войны с терроризмом». 7 октября началась операция в Афганистане. Переход к доктрине безопасности являлся необходимой мерой администрации Буша для стабилизации внутривнутриполитической ситуации и преодоления «вьетнамского синдрома». Однако легализованные практики электронной слежки [1], открытие доступа для государственных спецслужб к личным данным пользователей и другие меры подчас приводили к нарушению личных прав человека. Крайним выражением подобных инициатив является введение цензуры. Американская

политическая система, пользуясь терминологией Г. Алмонда, произвела закономерный ответ на возникший вызов. Однако «Патриотический акт», призванный повысить степень защищенности американского общества, привел к ущемлению естественных прав не только американских граждан, но и граждан других государств, в которых активную роль играл американский военный контингент. Дик Чейни, заместитель президента Буша, получал практически неограниченную власть и санкцию на использование широкого спектра средств, от пыток до прямого военного вмешательства в другие страны, ради обеспечения безопасности страны. Данный документ является беспрецедентным примером посягательства государства на гражданские права собственных граждан, а также на естественные, базовые права граждан других государств, в которые было осуществлено вмешательство. Секретное изъятие документов в целях обеспечения национальной безопасности, учреждение «военных комиссий», имеющих полномочия выносить приговоры о заключении в Гуантанамо, исключая базовый принцип презумпции невиновности, – таковыми стали реалии либеральной демократии Буша после 11 сентября. Данный документ был назван администрацией президента «ключевой мерой в борьбе против терроризма» [2, с. 513]. Реакцией гражданского общества Америки стали многочисленные судебные иски [3; 4] против легитимности принятого закона, нарушающего IV поправку Конституции США, определяющей право на неприкосновенность личности.

Стратегия национальной безопасности США, принятая президентом Бушем в 2002 г., фиксирует победу «сил свободы» [2, с. 519]. Данный документ показывает связь концепции защиты прав человека, гражданских и политических, по всему миру с успехом одного народа, народа США. Страна берет на себя обязанность «защищать мир, ведя борьбу с террористами и тиранами», «расширять мир, поддерживая создание свободных и открытых обществ на всех континентах». Насилие и хаос стали объединяющей опасностью для «великих держав». Буш признает необходимость поддержки стремления людей к обеспечению уважения своего достоинства. Практическая реализация изложенных выше идей стала целью проекта «New American Century», основанного У. Кристалом и Р. Каган. Данная инициатива была направлена на обеспечение реализации «уникальной роли США в сохранении и расширении международного поряд-

ка, дружественного нашей безопасности, нашему процветанию и нашим принципам» [5]. Большинство членов кабинета Буша были участниками проекта и разделяли идеи особой «миссии» страны. Неоконсерваторы со времен Рейгана выступали за проведение жесткой внешней политики, за насаждение демократии и утверждению США как единственного мирового лидера. Со времен холодной войны неоконсерваторы были связаны с частными военными компаниями. Главным идеологом сферы безопасности стал Дик Чейни, создавший первую ЧВК в Америке и получивший первый заказ на обеспечение национальных интересов Америки за рубежом.

Одно их значимых выступлений Дж. Буша-мл. состоялось 1 июня 2002 г. в военной академии Вест-Поинт, многие из выпускников которой впоследствии отправились в Афганистан и Ирак. В обращении президент говорит о том, что вера Америки в «принципы свободы и ценности свободного общества» налагают «беспрецедентную ответственность и обязательства». «Великое могущество этой страны (США) должно служить укреплению баланса сил в пользу свободы» есть базовый принцип американского интернационализма во внешней политике. Природа взятых на себя «обязательств» предполагает активные действия, связанные с «ответственностью» Америки за судьбу мира. Но что есть обязательства и ответственность национального государства перед всем мировым сообществом? Американская вера в ценность свободы привела к нарушению прав и свобод граждан Ирака и Афганистана, а также американских граждан, чья личная информация стала доступна государству, чья свобода была ограничена необходимостью борьбы с глобальным терроризмом.

Документ показал систему ценностей президента страны, предполагающего свободу и равенство. Однако примечательным элементом новой стратегии Буша, очерченной в рамках выступления, стало опубликование списка государств, которые, по мнению президента, представляют потенциальную опасность. Безусловно, в риторике Америки страна является символом свободы и демократии, прав человека и рыночной экономической системы. С точки зрения концепции прав человека, данное самопроизвольное «назначение врагов», ставшее базовым элементом стратегии «превентивной самообороны» Буша, является прямым нарушением доктрины прав и свобод

человека, так как санкционирует вседозволенность в системе международных отношений. Женевские конвенции и Гаагские конвенции, призванные регламентировать процесс ведения боевых действий, установить «правила игры», становятся неэффективными элементами защиты прав граждан в случае самопроизвольного отказа субъектов договора. Американская доктрина превентивной обороны стала оправданием произвольных действий в мировой политике. Признание данного факта свидетельствует о приверженности президента принципам политического реализма во внешней политике. Позиционируя себя как либерал, Буш-мл. санкционирует практики политического реализма в отношениях с другими государствами, используя идеологические концепты либерализма в качестве оправдания собственных решений. Война как средство достижения собственных целей, вмешательство в дела суверенных государств с целью свержения недружественных США государственных режимов военных диктатур проходят под лозунгами борьбы за права и свободы человека. Политическое манипулирование общественным сознанием происходит через апелляцию к общественной безопасности посредством актуализации риторики защиты прав человека на Ближнем Востоке (Ирак, Афганистан). Однако доктринальное провозглашение прав человека как высшей ценности не находит дальнейшего подтверждения в реальной политической практике США. Преступления американских войск в Ираке и Афганистане не находят отклика в Конгрессе и становятся известны широкой аудитории лишь посредством активной деятельности гражданских правозащитных организаций [6]. Однако и в данном случае позднее становится заметна лишь реакция судебной системы страны, осуждающей военные преступления национальных войск по единичным случаям [7].

Во многом благодаря событиям начала века американская внешняя политика переходит от доктрины изоляционизма к парадигме активного вмешательства, обусловленного той самой «миссиозностью», что была характерна для политического истеблишмента страны еще в XIX в. Д. Рамсфельд, министр обороны США, назвал теракт «новым шансом для преобразования мирового устройства». Силовики вступили в идеологическую полемику с консерваторами, результатом которой стало решение начать «систематический экспорт безопасности» в потенциально опасные, враждебные Западу регионы.

Сочетание принципов превентивной обороны и систематического экспорта безопасности привели к практике использования услуг частных военных компаний (ЧВК), осуществляющих заказы в Ираке и Афганистане. В практике мировой истории попытка обеспечения национальной безопасности через механизм ЧВК зачастую приводит к образованию некоторого информационного лага, связанного с отсутствием контроля деятельности данных компаний, их полной безотчетности каким-либо наднациональным структурам, и несоблюдения «права войны», означающего отсутствие правовой защиты гражданского населения. Будучи военными и гражданскими подрядчиками, сотрудники ЧВК подчас оказываются не только действующей военной силой, но и предметом торга между воюющими сторонами, нападающими на гражданских сотрудников ЧВК. Информация о количестве сотрудников ЧВК, являющихся непосредственным подрядчиком, содержится в статистических отчетах Министерства труда США. Однако в данные документы не включается информация о субподрядчиках, с которыми сотрудничают ЧВК США. Следовательно, не существует надгосударственного правозащитного института, способного гарантировать права тех граждан, что являются сотрудниками гражданских ЧВК. Более того, практика работы ЧВК в Ираке и Афганистане показала отсутствие правовых гарантий и контроля действий данных институтов. «Приватизация войны» привела к возникновению «логистической армии третьего мира», целой индустрии военных действий, связанной с массовыми нарушениями прав человека в других странах и отсутствием² судебного преследования за совершенные преступления со стороны правоохранительных органов государства или международных организаций. Реалии гибридной войны, войны нового типа начала XXI в. ставят под сомнение саму возможность гарантии прав человека в ситуации военного конфликта. Однако принципиально важным становится возможность легализации принципа вседозволенности во внешней политике одной из сильнейших сверхдержав мира, позиционирующей себя как гаранта прав человека по всему миру, однако санкционирующей фактическое отсутствие контроля за действиями акторов международных отношений и базовых ценностей мировой политики.

² Расстрел толпы в Багдаде сотрудниками ЧВК «Blackwater» 16 сентября 2007 г. Отсутствие судебного преследования сотрудников компании.

Внешняя политика президента Дж. Буша-мл. оказала значимое влияние на практики гарантии и защиты прав человека не только в самих США, но и в других странах мира. Размывание государственной монополии на применение насилия, легализованное посредством принятия концепции превентивной обороны и концепции систематического экспорта безопасности, а также принятия Патриотического акта, стало предлогом для использования прав человека во внешнеполитической риторике США ради реализации собственных национальных интересов.

Права человека стали предметом американского экспорта, раскрывая базовые характеристики внешней политики администрации Дж. Буша-мл.: провозглашение либеральных ценностей и роль США в качестве главного защитника прав человека в мире, реализованная в духе политического реализма; манипулирование общественным мнением через актуализацию тематики прав человека в деле обеспечения общественной безопасности; принятие Патриотического акта, ущемляющего личные права граждан различных государств; легализация права вмешательства ЧВК в дела других государств для смены режимов; впервые проведенная приватизация сферы общественной безопасности в сочетании с принципом превентивной обороны.

Список литературы

1. Pub. L. 107–56 Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) Act of 2001 // U. S. Government Publishing. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ56/pdf/PLAW-107-publ56.pdf> (дата обращения: 13.04.2018).

2. Стратегии национальной безопасности США / сост. Д.В. Кузнецов. [Б.м.]: [Б. изд.], 2018.

3. *Mayfield V.* United States, Communication No. 07-35865, D.C. No.CV-04-01427-AA (2007) // URL: <http://cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/opinions/2009/12/10/07-35865.pdf>.

4. *ACLU v. Department of Justice – Appeals from the United States District Court for the District of Columbia* (No. 1:08-cv-01157) // URL: <https://www.aclu.org/legal-document/aclu-v-department-justice-dc-circuit-court-appeals-opinion> (дата обращения: 10.03.2018).

5. *Kagan D., Schmitt G., Donnelly T.* Rebuilding America's Defenses: Strategy, Forces and Resources for a New Century // URL: <http://www.informationclearinghouse.info/pdf/RebuildingAmericasDefenses.pdf> (дата обращения: 13.04.2018).

6. Petition to the Inter-American Commission on Human Rights (torture by U.S. military in Afghanistan and Iraq) / Sabar et al. March 19, 2012 // URL: <https://www.aclu.org/cases/petition-inter-american-commission-human-rights-regarding-torture-and-abuse-prisoners-us> (дата обращения: 31.01.2018).

7. *Hamdi V. Rumsfeld* (03-6696) 542 U.S. 507 (2004) // URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/03-6696.ZO.html> (дата обращения: 22.03.2018).

В. Ю. Матросов

*Уральский государственный юридический университет
Екатеринбург*

Постконфликтное миростроительство

В настоящей статье рассмотрены вопросы восстановления мира после завершения вооруженного конфликта, проанализированы история создания, мандат и основные направления деятельности Комиссии Организации Объединенных Наций по миростроительству (на примере последнего ежегодного доклада комиссии, представленного Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности в 2018 году). Статья затрагивает также другие специально созданные органы Организации Объединенных Наций, такие как Фонд миростроительства и Управление по поддержке миростроительства. Проанализировано и освещено содержание основных международно-правовых источников, регулирующих деятельность Организации Объединенных Наций и ее специально созданных органов (а именно резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций). В завершении сделан обзор существующей российской научной литературы, посвященной рассмотренной проблеме.

Ключевые слова: миростроительство, Организация Объединенных Наций, международное право, восстановление мира, вооруженный конфликт.

Matrosov V. Yu.

Peacebuilding In The Immediate Aftermath Of Conflict

The author investigates the aspects of restoring peace after the end of the armed conflict, analyses the history of creating, the mandate and the main activities of the United Nations Peacebuilding Commission (using the last report of the Peacebuilding Commission for the General Assembly and Security Council of the United Nations in 2018). It is touched upon the special organs of the United Nations, such as the Peacebuilding Fund and the Peacebuilding Support Office. It is shown the main sources in this sphere (resolutions of the General Assembly